

...Дэйю стояла на нок рее и вглядывалась в горизонт, за который медленно опускалось рыжее солнце.

Девушка не хотела возвращаться. Но она нужна была сестрам. Дэйю не догадывалась о том, что средняя сестра Хуиланг не раз видела, как огненноволосая нага стоит под дождем, чтобы поплакать: ведь под водой не видны слёзы.

За долгие годы рабства она не проронила ни одной слезинки в обществе сестёр, рабов и особенно хозяев. Гордость королевской крови кипела в ней неугасимым огнем. Но ребёнку тяжело быть гордым. Особенно, когда больно и когда ты один. Талант младшей змейки обособил её, выделил среди других рабов, привлёк внимание хозяев. За что ей не раз пришлось поплатиться.

Яркие волосы отражали её не менее яркий характер. Она горела желанием свободы, мечтала о ней. Грезилась о небе, глядя, как ручные драконы улетают и возвращаются на остров. Это были уже далеко не те древние и могущественные существа, а всего лишь порабощенные ящеры, но возможность полёта делала их такими желанными и непостижимыми для маленькой мечтательницы.

Хуиланг не раз заставляла младшую сестру за рисованием змей с крыльями. И сложить два и два не составляло труда. И вот, когда их спас крылатый демон, Дэйю, распрощавшаяся когда-то с мечтой, вкусила ветер свободы

Больше года они добирались до родного острова, и вот уже три месяца почти не приставали к берегу. И Медуза (а именно так её прозвали враги) летела на крыльях силы и свободы.

А сейчас её снова должны были сковать цепи. Пусть в этот раз это были цепи ответственности и власти, но они привязывали не хуже, пленяли мысли и дух. И Хуиланг скорбела о том, что снова не может спасти младшую сестру. Она стояла в тени бизань-мачты и с грустью смотрела на одинокую фигуру на нок-рее.

- Дай нам время, - раздался тихий голос за её спиной, и средняя сестра обернулась, чтобы увидеть старшую.

- Ты о чём?

- Тебе отвечают боги. Я знаю. Но не молись о её свободе. Это жестоко, но она нам нужна. Она нужна нашей стране. Дай нам два года, а потом я помолюсь вместе с тобой и приму любое наказание за свой эгоизм, если ей даруют свободу.

- Не думала, что ты замечаешь такие вещи, - склонила на бок голову Хуиланг.

- Ты думала, что единственная переживаешь за малышку? - фыркнула Мингю. - Я жестока к

врагам, но вы - моя семья. Я не смогла защитить вас тогда и снова не могу ничего сделать без вашей помощи. Поэтому прошу у тебя и требую у неё вашу силу.

- Не много ли мы требуем от Дэйю?

- Слишком много, Хуиланг. Слишком. Нам никогда не расплатиться с ней, - вздохнула Мингю и тихо спустилась в каюту.

Хуиланг ещё какое-то время наблюдала за неподвижно стоящей сестрёнкой, чьи рыжие волосы полыхали в свете заката неугасимым огнем. И она молилась лишь о том, чтобы это пламя не угасло в сердце юной пиратки.

По возвращению на родные острова, сёстры заявили законное право на трон и, изменив некоторые устои, учредили Триумvirат. Хуиланг стала верховной жрицей богини Моры, чей культ был главным в стране. Мингю занималась политикой как внешней, так и внутренней. А когда дипломатия и слово веры не могли решить вопрос, в дело вступала Дэйю.

Под её руководством войска и флот действовали как единое целое. Она зажигала огонь в сердцах и глазах подчиненных, вела в бой силы, перед которыми дрожали остатки «Драконьих вырожденков». И вот в эти моменты она была свободной. А держась за канат и перелетая со своего корабля на вражеский, она обретала крылья.

И мстила. За плен и рабство, за побои и унижения, за спесь и надменность Детей Дракона...

Возвращаясь в столицу с трофеями, Дэйю очень быстро начинала скучать. Почести, оказываемые императрице, мало волновали свободолюбивую душу. Попытки сестёр увлечь её каким-либо кавалером терпели одну неудачу за другой. Она могла сутками не выходить из своих покоев, играя на эрху или плавая в бассейне. Враги постепенно заканчивались, власть сестёр укрепились, и государство процветало.

Войн больше не было. Небольшие стычки с пиратами и работоторговцами вполне решались без присутствия Дэйю, и она всё сильнее замыкалась в себе.

- ...Всё готово? - тихо спросила Мингю, входя в покои средней сестры и неся в руках свечу и ритуальный кинжал - символ императорской власти.

- Я боюсь, что их ответ нам не понравится, - с тенью страха в голосе ответила Хуиланг.

- Ты - любимица богов. А я отвечу за свои грехи. Всё будет хорошо.

- Но почему нам просто не дать ей корабль и пусть себе пиратствует?

- Мы это уже обсуждали, Хуиланг. Ты знаешь, что я права.

- Знаю, Мингю, знаю. Но свобода в понимании богов может означать совсем не то, что подразумеваем мы.

- Значит, тебе нужно сформулировать всё как можно точнее.

Нага с фиалковыми глазами кивнула и зажгла кроваво-красную свечу, начиная ритуал. Формулу, вплетаемую в молитву богам, они выверяли несколько месяцев. Неожиданностей быть не должно. Но ведь это боги. У них свои правила.

Закончив ритуал, сестры вышли из покоев и отправились отдыхать: у обеих день был наполнен хлопотами.

А наутро они застали во дворце суету и беготню. Как выяснилось, младшая императрица долго не выходила из ванной, хотя недавно велела принести завтрак. Служанка нарушила приказ никогда не входить, когда там моется Дэйю, и обнаружила, что её нет. Все вещи на месте, оружие тоже, корабль ни один из порта не выходил.

Более того, даже вся одежда, кроме любимого банного халатика, осталась в покоех. Но не ушла же она в нём?

Так или иначе, Дэйю пропала без следа.

В ту ночь остров не спал, обескураженный пропажей императрицы. А две сестры стояли на балконе и молили богов защитить младшую сестру, где бы она ни была...

* * *

...Дэйю, отдавшись во власть гремющей музыки и резких движений, улыбалась.

Ей давно не было так хорошо на суше. Кровь бурлила, по венам несли местный алкоголь, нагнанный аборигенами из перебродивших фруктов.

Смесь, кстати, получилась ядрёная. И это ещё разбавленная соком. А натурпродукт, по слухам, вообще горел синим пламенем. Буквально. Сказали, выдумка шамана Варана Четырёхглазого – перегонный куб – родила сей божественный напиток...

А эта пляска, в которую, казалось, включилось всё племя от мала до велика и команда «Сяоба» в придачу, выпустила наружу столь буйный восторг, что время будто бы замедлило свой бег.

Этой ночью всё слилось в единой круговерти: огни костров, цветы и перья, дующий с моря прохладный ветер, полуобнажённые смуглые тела, кружащиеся в безумной пляске...

В качестве главного блюда на вертеле медленно вращался огромный тур размером, наверное, с зубра. Аромат, что он источал, будоражил и сводил с ума.

Но до кульминации пиршества было еще далеко. Любой мог подойти и взять угощение с огромного низкого стола, выпить фруктового вина, сока или же «огненной воды», и даже причаститься к местным дурманам вроде курительной травы или грибов из глубины джунглей.

Судя по всему, на праздник новый шаман делал послабления в дисциплине.

И хотя к дурманам, в отличие от выпивки, Медуза запретила команде прикасаться, вино и безудержное веселье закружило всех.

Варан Четырёхглазый, уже успевший подписать контракт и зачисленный в команду в качестве помощника капитана, отложил на время свой шаманский убор и в толпе выделялся только тёмной, почти как у дроу, кожей.

Медуза себе отметила как-нибудь спросить об этом: он явно был не с Банана, кожа жителей которого отливала оттенком кофе с молоком. А если он не был местным, как стал шаманом?

Висуртар и Эйлор тихо глушили местную сивуху и травили друг другу байки в некотором отдалении от плясок. Когда Дэйю подошла спросить их об этом, крылатый ответил, что «не танцует на ногах». Что бы это ни значило. Эйлор же – невиданное дело для эльфа! – и вовсе танцевать не умел. О чём и поведал, заикаясь и краснея.

Аушедар же, выпив горячего вина со специями, быстро уснул и пропустил всё веселье. А во сне подвергся надругательству со стороны местных девчонок, что заплели ему косички и взъерошили перышки.

Медуза искренне считала, что это идеальное наказание за мальчишескую бравладу.

Возвращаясь от уединённого тихого праздника Висуртара и Эйлора, Дэйю увидела, как Минзори Сиристин извивается в танце в окружении местных парней, явно запавших на гибкую фигуру, словно выточенную из эбенового дерева.

Одежды на дроу почти не было. Да и та, что осталась, носила скорее декоративный характер. Но при этом взгляд красных глаз не был затуманен ни выпивкой, ни дурманами, хотя Медуза явственно видела, как дроу опрокинула в себя не меньше пяти пинт горячего вина.

В сравнении с пляшущими людьми движения тёмной эльфийки были преисполнены просто чарующей грации. Неудивительно, что парни вокруг просто пускали слюни.

Дэйю даже немного погрустила, что не умеет так. В детстве её никто не учил таким движениям: Дети Драконов в большинстве своём брезговали связью с «низшими расами», в том числе с нагами, пусть даже принявшими человеческий облик.

Но, с другой стороны, это спасло маленькую змейку от превращения в игрушку для чьей-нибудь похоти.

Медуза помотала головой, отгоняя дурные мысли.

К тому же подошел какой-то парнишка, протянувший заполненный вином рог.

Памятуя о наставлениях Варана, девушка пригубила напиток. А потом сделала ещё глоток, ещё...

А после было больше вина, и всевозможные яства, и, конечно, пляски. До изнеможения и подкашивающихся ног.

Наконец, протрубил огромный рог. Слишком огромный, чтобы принадлежать какому-то животному. Видимо, сделанный из дерева.

Как выяснилось, это был сигнал к тому, что главное блюдо готово.

И это было крайне вовремя, так как безумная пляска уже многих утомила, а угощения подходили к концу: аппетит у жителей острова был отменный.

Медуза улыбнулась, увидев, как Гоббо, несмотря на вздувшийся от обжорства и вина живот, впился зубами в переданный кем-то солидный шмат исходящего соком жареного мяса.

- Охота была удачной! – провозгласил меж тем один из шаманов, имени которого Дэйю не знала. – Так воздадим же должное добыче! Восславим дары Природы!

Дальнейшие слова потонули в восторженном рёве людей и грохоте барабанов. Вновь рекой полилось вино, и Медузе подумалось, что завтра кому-то из команды будет ох как тяжело заступать на вахту...

Но это все будет завтра, а сейчас можно было не думать ни о чём, кроме разудалого веселья и доброго пира.

Устало усевшись недалеко от костра, взмокшая Медуза отхлебнула ещё вина. На этот раз – холодного и даже со льдом. И с удовольствием вгрызлась в горячее мясо, набираясь сил.

Согласно обычаю, праздник будет продолжаться, пока хоть один барабан звучит и пока хоть один участник способен стоять на ногах...

Хотя Медуза планировала сжутьничать и уйти спать в каюту на собственных ногах...

Гремели барабаны. Смеялись и пели люди. Трещал костёр и шелестели волны. Шумело в голове выпитое вино, а ноздри щекотали ароматы дыма и еды...

Дэйю, Чёрный Нефрит, чувствовала себя почти счастливой...

<http://tl.rulate.ru/book/23702/509280>